

Типичные ошибки китайских студентов в русской речи

Рыжова Виктория Анатольевна, старший преподаватель кафедры
Лингвистики и межкультурной коммуникации
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

Аннотация. В статье приводится лингвистический анализ типичных ошибок, которые допускают китайские учащиеся при изучении русского языка как иностранного. Приводится обоснование проявлений тех или иных ошибок, допускаемых носителей китайского языкового сознания, изучающих русский язык как иностранный, с точки зрения различий языковых картин мира носителей анализируемых языков и культур. Кроме того, на примерах, выбранных из сочинений и переводов рассматриваются проблемы языковой интерференции у китайских студентов при обучении русскому языку, что приводит как к коммуникативно незначимым, так и к коммуникативно значимым ошибкам.

Ключевые слова: русский язык, иностранный язык, родной язык, китайский язык, иероглифическое письмо, алфавит, типичные ошибки, языковая интерференция

DOI: 10.5281/zenodo.5497595

КНР – страна с богатыми традициями изучения русского языка и культуры. Следует принять во внимание тот факт, что русский язык в Китае бытует более трехсот лет, и до сих пор является одним из самых популярных для изучения иностранных языков.

В истории популяризации русского языка как иностранного – его изучения и преподавания в Поднебесной можно выделить следующие этапы:

1. В начале XVII века стали складываться торговые отношения с Китайской империей. Хотя такие отношения были экономически выгодными обоим государствам, тем не менее их нельзя было назвать добрососедскими и дружественными. Причиной тому являлось незнание языков друг друга, культурные различия, несоответствие традиций торговой деятельности и т.п. Общине между русскими и китайскими купцами происходило на тюркском и монгольском языках. Такая ситуация продолжалась почти сто лет.

2. Следующий этап развития лингвокультурных отношений России и Китая связывают с религиозно-дипломатической миссией. 18 июня 1700 г. Петром Великим был издан именной царский указ «Об отыскании достойных людей для проведения Евангелия сибирским инородцам и китайцам» [3, с. 445]. В этом указе царь велел киевскому митрополиту подобрать кандидатуру митрополита в Тобольске и послать с ним в Китай «добрых ученых, двух или трех человек, которые могли бы привести китайцев в веру Христову». В результате дипломатических переговоров в марте 1708 г. по указу китайского императора Канси при русской духовной миссии в Пекине была открыта «Русская школа», в которой обучали русскому языку и культуре всех желающих. Таким образом, православная миссия способствовала дальнейшему развитию политических и торгово-экономических отношений двух империй.

3. Следующим витком русско-китайского сотрудничества принято считать начало 20-х годов XX века, когда северо-восточный Китай, в частности г. Харбин, а также г. Шанхай стали центром русской эмиграции. Повсеместно стали открываться русские школы, институты, благотворительные организации, специализирующиеся на обучении не только русскоговорящего, но и местного населения. Однако с приходом «культурной революции» в Китае был спад на образование в целом, и на изучение русского языка в частности.

4. С наступлением 50-х годов прошлого века начался новый период взаимного интереса в образовательной, политической и экономической сферах. Этот период ознаменован бумом на изучение русского языка, который надолго занял лидирующие позиции среди иностранных языков.

5. В настоящее время изучение русского языка в КНР занимает свое достойное место у носителей китайского языка и культуры. Он изучается в школах и в вузах как первый иностранный, а также как второй иностранный язык. По данным статистики за последнее десятилетие более чем в 120 вузах Китая ежегодно выпускают около 7000 специалистов, владеющих русским. Дополнительно в 300 университетах для 30 тысяч учащихся русский преподают как иностранный. Около 15 тысяч китайских студентов продолжают развивать лингвистические познания на территории России. Основным стимулом к обучению служит сотрудничество между странами в научно-технической и экономической областях. Русский язык является обязательным предметом приблизительно в сотне школ, расположенных преимущественно в провинциях, прилегающих к границе с РФ. Общее число учащихся достигает 83 тысяч [5, с. 430-433].

В данной статье на основе приведенных примеров анализируются типичные ошибки китайских учащихся в процессе изучения русского языка, что имеет значение для повышения качества и эффективности обучения, а также для сохранения частоты русского языка как иностранного.

В процессе изучения любого иностранного языка, учащиеся зачастую строят фразы, используя стереотипы родного языка, лексико-грамматические особенности построения предложений, активное использование фразеологии, полисемия, омонимия и т.п. [6], что, в результате, приводит к коммуникативным и даже переводческим ошибкам. Чтобы понять природу таких ошибок, необходимо обратиться к языковой картине мира носителей китайского языкового сознания.

Так, например, иероглифическая письменность до сих пор играет важнейшую роль в формировании языковой картины мира китайцев [1]. Кроме того, сегментация китайской речи на смысловые единицы приводит к ее членению на морфемы. По своей количественной характеристике морфема в китайском языке представляет собой слог. Слоговая морфема становится минимально значимой единицей китайского языка, далее которой не идет смысловое деление высказывания.

Следующая проблема лингвокультурологического характера проявляется при изучении русского алфавита. Представители китаезычного сознания зачастую сталкиваются с трудностью графического изображения и идентификации знаков русской письменности [4]. Иными словами, некоторые буквы русского алфавита приводят в замешательство. На начальном этапе изучения русского языка в лексических диктантах и сочинениях китайских студентов можно встретить ошибки такого характера:

– слово «арбуз» может быть записано как «арбуэ», так как буквы **З** и **Э** графически плохо различимы;

– слово «смятение» может встретиться в таком написании «смятэниэ», где буква **Е** графически изображена в зеркальном отражении, что соответствует русской букве **Э**;

– прописные буквы **т, л, ц, ш** для китайцев тоже являются затруднительными, поэтому слово «шприц» может встретиться в таком написании – «щприц» или даже «цприц», а слово «конец» – «конецц»;

– часто путают написание букв **б** и **д**, так в одной из письменных работ вместо обращения «Дорогой друг» было написано «Дорогой бруг». Такие ошибки выявляются в письменных работах, в основном в диктантах.

Трудности также вызывает аудиальное восприятие русских слов омофонов. Слово «панда» на слух может быть распознано и записано как «банда», поскольку в китайском языке звук [b] – полувзвонкий (фонетически произносится как нечто среднее между русскими звуками [б] и [п]). Выражение «катание на качелях» воспринимается китайцами как «гадание на качелях», по той же самой причине – принципиальное различие фонетического состава двух анализируемых языков. Однако, такие ошибки способны исказить информацию, передаваемую не только письменно, но и устно.

При разборе ошибок китайских студентов в русской речи обнаружилось, что чаще всего учащиеся неверно используют слова паронимы – слова частично схожие по звучанию при полном или частичном семантическом различии. Особенно ярко это иллюстрируют примеры, отобранные из сочинений китайских студентов:

«Учитель Ван **продавал** нам математику весь прошлый семестр» (Учитель Ван **преподавал** нам математику весь прошлый семестр);

«Он был в **сильной** рубашке» (Он был в **синей** рубашке);

«Моя **страшная** сестра работает в банке» (Моя **старшая** сестра работает в банке);

«Он **выглянул**, и с первого глаза влюбился в нее» (Он **взглянул**, и с первого взгляда влюбился в нее);

Литература

1. Аошуан Тань. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. – М.: Издательство «Языки славянской культуры», 2004. – 240с.
2. Арутюнян Ю. В., Дробижина Л. М., Суколов А. А. Этносоциология: Учеб. пособие для вузов. – М.:Аспект-Пресс, 1998. – 271с.
3. А.Н. Боханов. Российская империя. Образ и смысл / А.Н. Боханов. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 662с.
4. Корнилова О. А., Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349с.
5. Чэнь Ц., Кондрашева Е.В. Русский язык в Китае: история, современность и перспективы // Материалы секционных заседаний 54-й студенческой научно-технической конференции ТОГУ 2014. — 2014. — С. 430—433
6. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: 1974

«**Кончик** обучения в средней школе» (**Конец** обучения в средней школе) и т.п.

При переводе с родного на русский язык у обучающихся наблюдается различного рода интерференция, то есть изменения одного языка (русского как иностранного) и его законов под влиянием другого языка (китайского родного):

«У него смуглые глаза и на вид он красавец»;

«Олигарх – водитель олигархии»;

«Наша семья в тот вечер была в семье»;

«По утрам люблю вдыхать свежий воздух вчасос»;

«Они погибли славной смертью» и т.п.

Данные примеры свидетельствуют о том, что в профессионально ориентированной межкультурной коммуникации на русском языке, а также в профессионально ориентированной переводческой деятельности носителей китайского языка и культуры происходит различная языковая интерференция: звуковая (на фонетическом, фонологическом и звуко-репродуктивном уровнях) интерференция, орфографическая, грамматическая (на уровне морфологии, синтаксиса и пунктуации), лексическая, семантическая, стилистическая и внутриязыковая.

К основным причинам, приводящим к подобным ошибкам у китайских студентов, изучающим русский язык как иностранный можно отнести следующие:

– смешение графического облика слов на иностранном языке;

– ошибочное использование слов и их эквивалентов в родном языке;

– неумение подобрать русское значение слов, их лексических и грамматических сочетаний при переводе с родного китайского языка на иностранный;

– убежденность в однозначности слов русского языка и их грамматических форм;

– перевод лексических единиц более конкретными значениями, чем они фактически имеют в определенно взятом контексте.